

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.38.94.031>
УДК 34.01

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШИИТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Свистунов А.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В представленной статье обосновывается эволюция шиитской государственно-правовой концепции. Она рассматривается с позиций историко-правовой легитимности государственного строя Ирана в рамках джафаритского мазхаба (или правовой школы) шиитского течения ислама. В статье реализованы конкретно-исторический, хронологический и сравнительный, а также логические методы. Приведенные в статье факты разъясняют специфику становления данной концепции, что и выступает в качестве цели исследования. Прослеживается связь и обосновывается преемственность этапов развития доктрины “веляят-э факих” вплоть до настоящего времени, объясняются специфические правовые механизмы, присущие джафаритскому мазхабу, освещается место Ирана в исламском мире с точки зрения истории права. Статья может представлять интерес для специалистов по Ближнему Востоку, в частности, Исламской республике Иран.

Ключевые слова: имамат; джафаритский мазхаб; Исламская республика Иран; государственно-правовые концепции; веляят-э факих.

FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE SHIITE CONSTITUTIONAL CONCEPT

Andrey A. Svistunov

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Abstract. The presented article substantiates the evolution of the Shiite state-legal concept. It is considered from the standpoint of the historical and legal legitimacy of the Iranian state system within the framework of the Jafarite madhhab. The article uses concrete historical, chronological and comparative, as well as logical methods. The facts presented in the article explain the specifics of the formation of this concept, which serves as the purpose of the study. The continuity of the stages in the development of the “velayat-e faqih” doctrine is substantiated, the specific legal mechanisms inherent in the Jafarite madhhab are explained, and the place of Iran in the Islamic world from the point of view of the history of law is illuminated. The article may be of interest to specialists in the Middle East, in particular the Islamic Republic of Iran.

Keywords: imamate; Jafarite madhhab; Islamic Republic of Iran; constitutional concepts; velayat-e faqih.

Введение.

В пределах исламского мира существуют населенные мусульманами страны с самыми разными формами правления – от республик европейского типа до исламских государств, основанных на шариате. Особняком стоит Иран как единственная в мире страна, где власть полностью принадлежит шиитскому духовенству. В этой связи, представляется необходимым осмыслить его место в рамках эволюции исламского права, которым обосновываются претензии на региональное и даже глобальное лидерство.

Результаты.

В настоящее время ИРИ – исламское государство с господствующим шиитским *джафаритским мазхабом*. Соответственно, государственная власть основана на его положениях. Это обособленная школа исламского права, принятая у течения шиитов-иснашаритов (т.е. следуют за 12 имамами). Государственно-правовая доктрина шиитов являлась камнем преткновения во всех их контактах с суннитами, численно преобладавшими и в средневековом Халифате, и в современном исламском мире, со времени раскола общины мусульман. Основой её является утверждение о наследовании власти исключительно представителями *Ахль аль-Бейт* – семьи или «дома» Пророка [1], которое в дальнейшем развилось до концепции «веляят-э факих».

Обсуждение.

Сам термин шииты возник от «*шиа*» [2] (ар. «партия», в смысле круга сподвижников Али ибн Абу Талиба). Однако сами шииты считают себя

истинными суннитами, правоверными мусульманами, живущими по настоящей Сунне Пророка.

Таким образом, фундаментальное различие между этими двумя основными течениями Ислама можно объяснить на основе следующей логической последовательности: неодинаковое понимание Сунны Пророка – появление собственных классификаций хадисов – появление самостоятельных иерархий источников исламского права – образование обособленных правовых систем.

Сунна (ар. «обычай», «пример»), сборник поучительных примеров из жизни Пророка, применяется там, где Коран не дает ясных указаний. Сами предания называют *хадисами*, которые состоят из *матна* (содержание) и *иснада* (цепь передатчиков). По иснаду, появилась классификация хадисов от *сахих* (полностью достоверных) до *мункар* (ложных и потому отвергаемых). Отличие шиитской доктрины, прежде всего, в том, что она не признает хадисы кроме переданных членами семьи и рода Пророка, считая остальные недостоверными, а также имеет свою собственную Сунну *12 имамов*, сунниты, в то же время, следуют также хадисам об образе жизни Праведных Халифов и ближайших *асхабов*.

Вопрос о наследовании власти возник первоначально между Али ибн Абу Талибом и Муавией ибн Абу Суфьяном, представителем клана Омейядов. Последний обвинил имама Али в пособничестве убийцам третьего Праведного халифа Усмана ибн Аффана. Имам Али был избран чет-

вертым, и шииты считают, что все три халифа несправедливо обошли его при получении власти. После Верблюжьей битвы и Сиффинского сражения, в которых Али ибн Абу Талиб одержал военные победы, но проиграл политически, он был убит в мечети Куфы хариджитом в 661 г., и к власти пришли халифы из рода Омейядов. Представителями движения хариджитов изначально стала часть воинов Али (мухаккимиты), воспринявшие его готовность к перемирию во время Сиффинского сражения и третейскому суду между ним и Муавией как отречение от священной власти, дарованной Аллахом. Хариджиты выступали за полное социальное равенство и избрание халифом любого, хорошо знающего Коран и Сунну. Али решительно боролся против этих первых экстремистов, не гнушавшихся террором и разбоем, и стал их главным врагом.

Имам Хасан, сын имама Али, понимая свое бессилие, пошел на договор с Муавией, передав ему власть и обговорив, что он станет халифом после Муавии. Однако имам Хасан скончался, и шииты считают, что это дело рук Муавии, который назначил преемником своего сына Йазида в нарушение договора. Имам Хусейн, младший брат Хасана, в 680 г. отправился в г. Куфа по приглашению ее восставших против Йазида жителей. В н.п. Кербела он погиб в неравном бою с войском Омейядов вместе со своим отрядом [3].

Далее, шииты сложились как незаконная вооруженная оппозиция власти Омейядов в Халифате. Их имамы не были главами государства, но ру-

ководили общиной, оказавшись от борьбы за власть и политики. Власть имамов передавалась по наследству в роду Пророка. Первым имамом стал Али ибн Абу Талиб, вторым и третьим – его сыновья от дочери Пророка Фатимы аз-Захры Хасан и Хусейн. После Хусейна *имамат* передавался от отца к сыну. Шиитских имамов 12, все были убиты. Важной частью шиитского вероучения является вера в их непогрешимость. Последним из них был Мухаммад ибн аль-Хасан аль-Махди, который еще ребенком пропал после гибели своего отца, согласно шиитским догматам, в 874 году перешел в «малое сокрытие», общаясь со своими последователями через сафиров (представителей). Со смертью четвертого сафира в 941 г. начался период «большого сокрытия», которое окончится в конце времен в день Страшного Суда, когда Махди и Иисус Христос установят на Земле Царство справедливости.

Все это касается только шиитов-исанаашаритов (верящих именно в 12 пречистых имамов). Кроме них существуют и другие течения, например, зейдиты (шииты в вопросе власти, но более близки суннитам в религиозной догматике), ведущие историю от внука имама Хусейна Зейда ибн Али, или исмаилиты, считающие незаконным отстранение Джафаром ас-Садиком своего сына Исмаила от наследования и считающие седьмым (и, по их мнению, последним) имамом его, а не Мусу аль-Казима.

Рассмотрим важное отличие доктрин суннитов и шиитов. У первых есть 4 мазхаба: Абу Ханифы, Идриса

ибн аш-Шафии, Малика ибн Анаса и Ахмада ибн Ханбала. Однако суннизм в теолого-догматическом смысле монолитнее шиизма, где прослеживается прямая связь между теологической и правовой школой. Так, у *зейдитов*, *иснаашаритов* и *исмаилитов* (наиболее многочисленные шиитские течения) тоже есть свои мазхабы, но они отличаются от суннитских. В рамках последних *факих* (специалист по исламскому праву), вынося решение в ходе *иджтихада* (процесс разрешения дела на основании Корана, Сунны и прочих источников права, а также право это делать), действует в пределах своего человеческого мышления и эрудиции в предмете. Однако человеку свойственно ошибаться, и в пределах мазхаба творят право факихи – «обыкновенные» люди, которые в силу своей научной карьеры и образования имеют определенный авторитет. В Халифате еще не было регионального размежевания мазхабов, и на одной территории спорили различные ученые, их мнениями руководствовались при разрешении дел, но ведь несколько человек, споря об одном и том же, не могут быть одновременно правы.

Обратная ситуация в шиизме – здесь имамы (двенадцать *иснаашаритских* или семь *исмаилитских*) непогрешимы, они ведомы Всевышним и не могут ошибиться. Они передали Сунну Пророка в идеальном виде, здесь не может быть спора о том, более ли достоин доверия, например, Халид ибн аль-Валид или Са'ад ибн Абу Ваккас, если их слова о решении Пророка противоречат друг другу. По этим причинам фактически каждое

шиитское ответвление образовало и свой правовой «подход», примесь *калама* (направление исламской теологии, основанное на рационализме) к *фикху* (динамичная часть традиционного исламского права, тогда как *шариат* – статичная), в котором и заключается его отличие от чистого суннитского категориального понятия «мазхаб». Другой важной чертой шиитского фикха является то, что там «врата *иджтихада*» открыты до сих пор, в то время как в рамках суннитских мазхабов было решено, что наиболее важные для жизни уммы решения были уже приняты великими факихами прошлого, обладающими высшими степенями *муджтахидов* (тот, кто вправе совершать *иджтихад*), а равных их авторитету более нет. Данное явление получило название «Закрытие врат *иджтихада*». Поэтому суннитский фикх остановился в своем развитии, а шиитский развивается и по сей день.

Далее, нас интересует *джафаритский* мазхаб, так как исторически, вследствие подавляющего большинства *ишиитов-иснаашаритов*, на территории современного Ирана; именно в его рамках была выработана система и обоснование государственной власти, получившей название «*велайят-э факих*» [4], что означает «правление (достойного/справедливого) правоведа».

Шииты-иснаашариты или «двунадесятники», являются умеренным шиитским течением. Шестой имам Джафар ас-Садик проводил политику отделения от радикальных движений, которые в Халифате появ-

лялись многократно, главным образом в восточных провинциях, и представляли собой восстания, сопровождавшиеся смещением с Исламом укоренившегося в сознании жителей зороастрийского и маздакитского мировоззрения. Ярким примером являются хуррамиты, участвовавшие в восстаниях Абу Муслима (начало Аббасидской революции), мага Сумбада, восстания «Краснознамённых», Муканы, Бабека. Их особенностью было чуть ли не приравнение имама Али к самому Пророку и обожествление потомков Али (чему сами они решительно противились), что несовместимо с исламским принципом *таухида* (строгости единобожия), поэтому в Халифате таких людей называли *зиндиками* (перс. «зандик», – вольнодум) и истребляли. Джафар ас-Садик считал губительной для всех шиитов поддержку радикалов, все более отходящих от Ислама, и занял нейтральную позицию в их конфликте с центральной властью. Этот имам почитается как шиитами, так и суннитами, признающими его бесспорные заслуги в области фикха (и создание собственного мазхаба с уникальными принципами-источниками права) [5].

Значимость этой личности в истории Ислама подтверждается стремлением каждого течения использовать работы и аргументы Джафара ас-Садики в собственных целях. Джафару ас-Садику принадлежит доктрина *имамата*, ставшая одной из основ шиитской *акиды* (формы догматического раскрытия *имана* (символа веры)) [6]. Имамом называют духовного лидера, избираемого для руководства

молитвой, но иное значение он имеет в государственно-правовом масштабе. Сунниты признавали имамами Пророка, всех халифов Омейядов, Аббасидов, Фатимидов и Османов, а также основателей четырех мазхабов. В шиизме же имам это посредник между Аллахом и уммой, а таким человеком может быть только «избранный», наделенный особенными качествами, то есть, потомок Али и Фатимы. В представлении шиитов «божественная благодать» перешла после Пророка на род Али, посредством представителей которого Аллах и поныне направляет общину правоверных по праведному пути. В обоснование таких догматов приводятся толкования аятов Корана и высказывания самого Пророка, «не вызывающие сомнения» (шиитские толкования таких аятов, как: 5:67, 5:55, 3:61, 33:33, 42:23, опирающиеся на предания о вопросах сподвижников, сопутствовавших их ниспосланию Пророку, и его ответах на них - суннитами не признаются). Соответственно, 12 имамов, будучи проводниками воли Аллаха, находились по своему положению выше общества, государства и людских притязаний на ниспосланную им власть. Дальнейшее развитие эта концепция, вместе с джафаритским мазхабом, получила в Сефевидском Иране во время дискуссий *усулитов* и *ахбаритов*. Предметом спора стала иерархия источников права джафаритского мазхаба, и позиция ахбаритов заключалась в отрицании рациональных методов выведения правовых норм («акль»), используемых усулитами [7]. По определению последних, которое стало современ-

ным значением данного термина, иджтихад это не личное мнение и не источник права в принципе, а лишь процесс выведения правовых норм из Корана, Сунны Пророка и иджмы. Поэтому у усулитов, составляющих подавляющее большинство джафаритского мазхаба, сохраняются и муджтахиды – факихи, компетенция которых позволяет им проводить иджтихад. Степеням муджтахидов соответствуют современные шиитские титулы «*худжат аль-ислам*», «*аятолла*» и «*великий аятолла*». Только муджтахид с высшим рангом «*великий аятолла*» может считаться «*марджа ат-таклид*» (ар. «образец для подражания»), наместником скрытого имама на Земле, а потому непогрешимым, «богословом и правоведом, имеющим преобладающий авторитет», чьи распоряжения обязательны для исполнения. Данный титул закреплен в ст. 107 первой редакции Конституции ИРИ 1979 года и только обладающий им факих изначально мог быть главой государства.

Велайят-э факих является продолжением доктрины имамата, с тем отличием, что каждый из 12 имамов был прямым посредником между Аллахом и уммой, а главой государства правоверных, согласно новой концепции, является факих-муджтахид, обладающий необходимой компетенцией, ведущий происхождение также от Ахль аль-Бейт, выступающий как «заместитель» скрытого имама до его возвращения. Основанием велайят-э факих являются хадисы от Джафара ас-Садика и Мухаммада аль-Махди,

однако есть и шииты, не признающие их.

Сейед Рухолла Мусави Хомейни (1902-1989 гг.) собрал воедино принципы велайят-э факих в рамках усулитского направления джафаритского мазхаба, наложив эту доктрину на кризисную социально-политическую ситуацию в Иране. Несмотря на поддержку населения и большинства духовенства, его интерпретация была раскритикована высшими муджтахидами [8], в том числе и марджа ат-таклид. При том, что по духовному авторитету Хомейни не мог сравниться с ними, из внутренней борьбы победителем вышел он.

По результатам противостояния с аятоллой Монтазери в 1989 г. в Конституцию внесли поправки, важная из которых касалась ст. 109 – теперь Верховным Лидером (Рахбаром) избирался не самый компетентный и обладающий наибольшим авторитетом муджтахид, а обладающий помимо справедливости, набожности и *необходимой* (но не наибольшей) компетенции «правильным политическим и социальным мировоззрением, порядительностью, смелостью, организационными способностями и силой, достаточной для управления». Формально достичь такого положения Хомейни не смог, поэтому совещанием аятолл было принято специфическое решение: для иранцев имам Хомейни стал Рахбаром, но не марджа ат-таклид, а для шиитов-иснаашаритов за пределами Ирана – марджа ат-таклид, но не Рахбаром. «Мусави» и «Сейед» в полном имени Хомейни говорят о том, что он потомок, соответ-

ственно, седьмого имама Мусы аль-Казима и самого Пророка.

Заключение.

Так сохраняется принцип вelayat-e faqih. Впрочем, есть и критики реалий этой системы в Иране, указывающие, прежде всего, на давление, оказанное имамом Хомейни на выс-

ших шиитских религиозных деятелей, что коренным образом противоречит шиитским принципам гегемонии их научного авторитета. Отмечается также, что наряду с «теократизацией» государственной системы произошло и обратное – «огосударствление» иерархии шиитского духовенства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Табатабаи, Мухаммад Хусейн. *Шиизм в Исламе. Всемирная ассамблея «Ахль-аль-Бейт»*, Кум (Иран), 2003, 84 с.
2. *Ислам: Энциклопедический словарь / Коллектив авторов.* — М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1991, 315 с.
3. *Большаков О.Г. Рождение и развитие Ислама и мусульманской империи (VII – VIII вв.)* – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016, 672 с.
4. *Рухолла Мусави Хомейни. Исламское правление (правление факиха). Институт по сбору и изданию трудов имама Хомейни (мир ему!), отдел международных связей, п. ред. Н. Мамед-заде. Тегеран, 2006, 81 с.*
5. *История 'Илм Аль-Усул; автор Мухаммад Бакир ас-Садр, пер. А. Ежовой.* – М.: Издательство «Исток»; 2009, 144 с.
6. *Рахман Х.У. Хронология Исламской истории: 570 – 1000 гг. от Р. Х.* – Нижний Новгород. ГИПП «Нижполиграф». 2000, 244 с.
7. *Велаяти, 'Али Акбар. Исламская культура и цивилизация, пер. [с фарси] Д.А. Бибаев.* – М.: Феория, 2011, 320 с.
8. *Сидоров Х. Инверсии цивилизаций Ислама. Шиитский проект.* http://www.harunsidorov.info/2015/03/blog-post_19.html
9. *Богатырев В. В. Правовое регулирование конфессиональной деятельности: учеб. пособие / Мин-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Сперанского, Юридический институт.* – Владимир : «Шерлок-пресс», 2018. – 132 с.
10. *Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник.* – Москва : Университет «Синергия», 2023. – 464 с.

Reference

1. *Tabatabaei, Muhammad Hussein. Shiism in Islam. World Assembly "Ahl al-Bayt", Qom (Iran), 2003, 84 pp.*
2. *Islam: Encyclopedic Dictionary / Collective of authors.* - M .: "Nauka" Main edition of Eastern literature, 1991, 315 p.
3. *Bolshakov O.G. The Birth and Development of Islam and the Muslim Empire (VII - VIII centuries) - M .: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016, 672 p.*

4. *Ruhollah Musavi Khomeini. Islamic government. Institute for the collection of the works of Imam Khomeini, Department of International Relations, N. Mamedzadeh. Tehran, 2006, 81 p.*

5. *History of 'Ilm Al-Usul; by Muhammad Baqir al-Sadr, trans. A. Yezhova. - M.: Publishing house "Istok"; 2009, 144 p.*

6. *Rahman H.U. Chronology of Islamic history: 570 - 1000 AD from R. Kh. - Nizhny Novgorod. GIPP "Nizhpoligraf". 2000, 244 pp.*

7. *Velayati, 'Ali Akbar. Islamic culture and civilization, trans. [from Farsi] D.A. Bibaev. - M.: Feoriya, 2011, 320 p.*

8. *Sidorov H. Inversions of Islamic civilizations. Shiite project. http://www.harunsidorov.info/2015/03/blog-post_19.html*

9. *Bogatyrev VV Legal regulation of confessional activity: textbook. allowance / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Vladimir State University A. G. and N. G. Speransky, Law Institute. - Vladimir: "Sherlock-press", 2018. - 132 p.*

10. *Dolgikh F.I. Theory of state and law: textbook. - Moscow: Synergy University, 2023. - 464 p.*

Информация об авторе:

Свистунов Андрей Андреевич, аспирант кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, svistunov8167@gmail.com

Andrey A. Svistunov, postgraduate student of the Department of Fundamental Legal, Social and Humanitarian Disciplines 1 year full-time education, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»